

ЦЕННОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

И. А. Кох¹, В. А. Орлов²

*Уральский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Екатеринбург, Россия.
E-mail: ¹kia4@mail.ru, ²orlov-nt@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* Глубокие преобразования в российском обществе и укоренение в нем рыночных отношений повлекли за собой деформацию системы жизненных ценностей у граждан страны. Изменившиеся ценностные ориентации оказывают непосредственное влияние на профессиональное самоопределение представителей новых поколений, что требует иных, отличных от предшествующих форм профориентационной работы с подростками и молодежью с учетом как их мировоззренческих установок, так и нестабильной конъюнктуры рынка труда.

Цель изложенного в статье исследования состояла в изучении социальных условий и ценностей-ориентиров, от которых зависит выбор молодыми людьми, получающими высшее образование, своей профессиональной ниши и сферы трудовой занятости.

Методология и методы. Исходной методологической базой работы послужили принципы аксиологического и деятельностного подходов, а также теория социологии профессий. Основными эмпирическими методами социологического исследования были наблюдение и массовый анкетный опрос студентов, обучающихся на очных отделениях Уральского государственного горного университета (Екатеринбург) и Уральского института управления (Екатеринбург). Общая выборка респондентов составила 606 человек.

Результаты и научная новизна. Комплексно проанализированы трансформировавшиеся под воздействием внешних причин ценностная структура и профессиональные предпочтения молодых людей, их отношение к приобретаемой профессии и представления о ее роли в реализации собственных жизненных планов. Выяснилось, что половина опрошенных выбрала профиль обучения в вузе осознанно и собирается трудиться в дальнейшем по своей специальности. Но у трети респондентов выбор носил произвольно-стихийный характер, каждый пятый готов к любой трудовой занятости. Для многих воп-

рос о связи будущей работы с получаемым образованием остается открытым, что отчасти объясняется ангажируемой в российском обществе необходимостью наличия диплома об окончании вуза.

Выявлены факторы социально-профессионального самоопределения студенческой молодежи, главными из которых, согласно анкетным ответам, являются интересная работа и популярность профессии. В том, что избранная специальность сопряжена с интересной работой, которую 42,2% респондентов включили в список личных жизненных приоритетов, убежден каждый второй студент. Для молодых людей важен престиж будущей профессии, выражающийся, по их мнению, в высокой зарплате и востребованности на рынке труда. К таковым были причислены профессии врача, инженера, юриста, предпринимателя и государственного служащего. Большинство участников опроса считает осваиваемую ими специальность престижной и востребованной. Треть уверена, что она даст им возможность сделать карьеру и стать обладателями высокого социального статуса, при этом студенты понимают обязательность высокой квалификации и соответствия индивидуальных способностей и умений будущей профессии. Четвертая часть испытуемых надеется на то, что предстоящая работа поможет им реализовать свой потенциал. Вместе с тем каждый шестой студент (15,6%) выразил желание сменить направление подготовки, что говорит о разочаровании в профессии или изначально неверном ее выборе.

Сделан вывод о том, что профессиональное самоопределение молодежи определяется индивидуалистическими, конформистскими ценностями и мотивацией самоутверждения.

Практическая значимость. Материалы исследования и его результаты могут быть использованы для организации педагогического сопровождения процесса профессионализации студентов вузов и при разработке рекомендаций для проведения профориентационной работы среди школьников, учащихся колледжей и молодых рабочих.

Ключевые слова: молодежь, студенты, профессия, ценности, ценностные ориентации, профессиональное самоопределение.

Для цитирования: Кох И. А., Орлов В. А. Ценности и профессиональное самоопределение студенческой молодежи // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 2. С. 141–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-141-168

VALUES AND PROFESSIONAL IDENTITY OF STUDENT-AGE POPULATION

I. A. Koch¹, B. A. Orlov²

Ural Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia.

E-mail: ¹kia4@mail.ru, ²orlov-nt@mail.ru

Abstract. *Introduction.* Profound social transformations in the Russian society, the formation of market relations have led to the deformation of the system of life values among the citizens of the country. Changes in value orientations directly affect the professional identity of new generations. This circumstance requires new forms of work on professional guidance of young people, taking into account their attitudes, as well as unstable labour market conditions.

The *aim* of the present research is to investigate social conditions and values-orientations, which influence the choice of professional niche and employment of students, who pursue higher education.

Methodology and research methods. The initial methodological framework is based on axiological and activity-based approaches, as well as sociology of professions. The main empirical methods of sociological research involve observation and mass questionnaire survey of students of Ural State Mining University (Ekaterinburg) and Ural Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Ekaterinburg). 606 full-time students were interviewed.

Results and scientific novelty. The value structure and professional preferences of young people transformed by external causes, their recognition of the acquired profession and their role in the implementation of their own life plans were analysed in a comprehensive manner. It was revealed that half of the respondents made a conscious choice for the profile of university education and they are going to pursue the occupations for which they are qualified. One third of respondents consider their choice as spontaneous and random, and every fifth respondent is ready for any employment. For many respondents, the question of the relationship between future work and the education received remains open, which partly reflected the need driven by the Russian society to receive a diploma acquired at a higher education institution.

The social factors influencing the choice of profession and professional self-determination of students are revealed, the main of which are the following: interesting work and popularity of the profession. Choosing his or her profession, every second student is confident that it will be associated with interesting work, which for many of them is one of the key life priorities (42.2%). According to yo-

ung people, the prestige of profession is very significant and can be expressed in high wages and in demand in the labour market. Among the prestigious professions are doctors, engineers, lawyers, entrepreneurs and civil servants. The majority of students consider their specialty to be prestigious and in-demand. According to every third student, a prestigious job gives a high social status and requires high qualifications to perform it. One third of respondents are confident that it will give them the opportunity to build a career and to become the holders of high social status; thus, the students understand that it is necessary to acquire high qualification and to have individual abilities and skills for the future profession. The fourth part of respondents believe that their future work would help them to realise their potential. At the same time, every sixth student (15.6%) expressed a desire to change the direction of training, which indicates disappointment in profession or initially wrong choice.

It is concluded that professional identity of young people is determined by individualistic, conformistic values and motivation for self-affirmation.

Practical significance. The research material and results can be employed to organise the pedagogical support for the process of professionalism of university students and to develop the recommendations for vocational guidance work among schoolchildren, college students and young workers.

Keywords: youth, students, profession, values, value orientations, professional identity.

For citation: Koch I. A., Orlov B. A. Values and professional identity of student-age population. *The Education and Science Journal*. 2020; 2 (22): 141–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-2-141-168

Введение

Глубокие преобразования в обществе, утверждение в нем рыночной экономики приводят к коренным изменениям личностных ценностей. Трансформация всех сфер российского социума обусловила формирование в последние три десятилетия в молодежной среде новых, отличных от «советско-коллективистских», индивидуалистических мотивов, установок, взглядов, норм, что требует изучения ценностных ориентаций, факторов социализации и социально-профессиональных устремлений молодежи.

На основе сложившихся личностных ценностей осуществляется профессиональное самоопределение – одно из главных жизненных решений человека. Оно определяет траекторию жизненного пути: кем быть, к какой социальной группе принадлежать, где и с кем работать, какой стиль жизни выбрать.

В теории социологии профессий распространилось мнение, согласно которому решение освоить определенную специальность связано не столько с намерением получить профессиональные навыки, сколько со стремлением занять желаемое социальное положение и поиском путей его достижения. Таким образом, если сопровождение профессиональной ориентации понимается как помощь в выборе профессии, то педагогическое содействие социально-профессиональной ориентации можно кратко определить как подготовку молодежи к выбору своего места и статуса в обществе.

Содержание и характер деятельности по формированию профессиональных предпочтений в последние годы не соответствовали потребностям общества. Рост в 1990-х гг. популярности гуманитарных специальностей привел, с одной стороны, к «перепроизводству» экономистов, психологов, юристов и др., а с другой – к острому дефициту специалистов и рабочих технического профиля. Этот разрыв медленно преодолевается в настоящее время. Ситуация осложняется тем, что многие традиционные профессии могут исчезнуть в течение жизни одного поколения, поскольку происходит их быстрая смена. Поэтому все большую значимость приобретает формирование готовности к профессиональной мобильности.

Стабильность общества всегда обеспечивалась решением задач социализации, воспитания и образования целостной личности, способной в условиях стихийной событийности окружающей реальности находиться в состоянии относительной внутренней гармонии. Общественное развитие во многом определяется ценностными ориентациями населения, и прежде всего его молодых представителей. В условиях дефицита трудовых ресурсов и растущей потребности рынка труда в квалифицированных кадрах изучение этих ориентаций приобретает практическую значимость для экономики.

Студенчество вследствие образованности, мобильности и социальной активности находится в авангарде молодежного сообщества, является «стратегическим ресурсом, аккумулированным человеческим капиталом российского общества» [1, с. 79].

Цель представленного в статье исследования заключалась в изучении ценностных систем и общемировоззренческих ориентаций студентов как формообразующих оснований их профессионального самоопределения.

Обзор литературы

Проблема ценностных и социально-профессиональных устремлений молодежи нашла отражение в работах отечественных ученых и зарубеж-

ных специалистов. В отечественной литературе эти проблемы активно обсуждались еще в 60-е гг. XX в. В последнее время пристальное внимание уделяется динамике изменений ценностных ориентаций молодежи в условиях рыночных отношений ([2–4] и др.).

Особый интерес для нас представляют труды по вопросам профподготовки молодого поколения, перехода от образования к трудовой деятельности, трудоустройства и реальной адаптации молодых работников в организации [5].

Центральное место в социализации молодежи занимает профессиональное самоопределение. Социология профессий является одним из ведущих направлений западной и российской социологической науки, имеющей собственную теоретическую традицию и методологию исследования. Ее начало было положено работами Г. Спенсера, раскрывшими роль профессий в сложных промышленно развитых обществах [6]. Значительный вклад в указанную научную отрасль внес М. Вебер, который показал специфику профессионального труда ученого и политика, раскрыл смысл и соотношение понятий «призвание» и «профессия», определил место профессионалов в социальной структуре общества [7, с. 707–735]. Т. Парсонс органично вписал профессиональные типы в теорию социальных систем, рассмотрел профессиональные отношения как важные звенья воспроизводства социетальной системы и проанализировал поведение и мотивацию профессиональных групп с позиции социального действия [8, с. 457–467].

Тема ценностей молодежи и их влияния на профессиональную деятельность человека остается в поле внимания и современных зарубежных специалистов. О. Гелмец, Б. Хатибоглу и С. Енген (Турция) провели в структурированной малой группе качественное исследование по выявлению представлений студентов об их личностных ценностях и самооценке, их ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности. С помощью формализованного опросника, ведения специальных дневников и метода фокус-группы было установлено, что испытуемые либо затруднялись определить свои личные ценности, либо принимали за них доминирующие общественные нормы. По мнению авторов, такое состояние личности препятствует формированию профессиональной идентичности. Замещение личных ценностей профессиональными дает человеку возможность эффективно работать, поэтому ученые делают вывод о том, что образование должно быть направлено прежде всего на формирование профессиональных ценностей [9].

Оригинальный подход обнаруживается в стремлении ряда специалистов проанализировать профессиональные ценности молодежи сквозь

призму профессиональной идентичности личности. Ее формирование – сложный противоречивый процесс. В совместной публикации шведские, английские и финские ученые рассматривают образование как подготовку молодого человека к будущей профессии [10]. Однако в процессе взаимодействия преподавателя и студента вследствие рассогласования их целей возникает противоречие, которое препятствует формированию профессиональной идентичности обучаемого. Когда речь идет об освоении конкретной простой специальности (сантехника, медсестры и т. п.), это не имеет большого значения, но в случае овладения сложными наукоемкими профессиями, например инженерными или связанными с вычислительной техникой, расхождение между целями студента и преподавателя и всей нормативной структурой высшего образования становится очевидным. Авторы раскрывают причины этой ситуации и указывают на необходимость преодоления подхода к образовательной задаче с разных точек зрения. Это следует учитывать при формировании профессиональной идентичности, которая выступает интегративным психологическим качеством человека и важнейшим показателем уровня профессионального развития личности, проявляется в чувстве принадлежности к профессиональному сообществу и ощущении собственной профессиональной значимости.

В настоящее время социология профессий живо откликается на экономические, технологические и социальные изменения, структурные преобразования сферы труда и профессиональной деятельности. В связи с сокращением рабочих профессий и расширением сектора обслуживания, как отмечает Г. Стэндинг, распространяются прекариальные виды занятости, происходит пересмотр профессиональных иерархий и сложившихся статусных позиций различных профессиональных групп и вследствие этого постепенно меняется социальная структура общества [11]. Поэтому профессиональное самоопределение личности в современный период приобретает особый смысл и значимость.

М. П. Пальянов и соавторы отмечают, что «цель системы профессионального самоопределения в Германии – формирование у обучающихся способности выбирать профессиональную деятельность, оптимально соответствующую личностным особенностям и запросам рынка труда» [12, с. 193]. В статье прослеживаются этапы профессионального самоопределения на всех ступенях образования, в том числе в младшей школе, где осуществляется разделение детей по способностям и интересам. В 7-м классе в учебном плане школ Германии появляются дополнительные занятия по подготовке к профессии. Предусмотрены уроки с усилен-

ным практическим уклоном, в частности организация экскурсий на предприятия. В последующем школьники знакомятся с профессиональной спецификой выбранного направления и приобретают соответствующие ему первоначальные навыки и знания. В предпоследних классах им предлагают план-карту выбора профессии для определения интересов и способностей. Учащиеся получают информацию о многообразии профессий в Интернете, в центрах профориентации, на днях открытых дверей, которые проводят предприятия, учреждения и профессиональные учебные заведения.

В немецкой системе профессиональной ориентации широко используются различные технические средства, заключаются соглашения между школой и предприятиями для знакомства с производственными процессами и прохождения производственной практики учащимися 8–10-х классов в течение всего учебного года. В некоторых случаях практикуется трудоустройство на время летних каникул.

Важное место в профориентационной деятельности занимает сотрудничество школы и предприятий. Проведение внеклассных мероприятий, производственных практик, ярмарок вакансий, практики консультирования позволяет выстроить комплексную работу профориентации. Неотъемлемой ее частью является диагностика способностей и тестирование молодых людей для оценки их профпригодности и склонностей в сочетании с формированием престижа рабочих профессий, которыми занимаются образовательные учреждения Германии. По статистике около 40% обучающихся выбирают реальную школу (Realschule), 25% – основную школу (Hauptschule), а по завершении обучения поступают в профессиональные училища, где за два – три года получают среднее специальное образование [12, с. 194].

Активное участие в профессиональной ориентации молодежи принимают работодатели, представители предприятий, фирм, которые обеспечивают подготовку рекламных проспектов и методических материалов, информируют учащихся о динамике рынка труда в конкретной местности. Значимую роль в подготовке молодых людей к профессиональному самоопределению играют средства массовой информации, профориентационные центры, специальные учреждения профессиональной подготовки молодежи.

Опыт Германии представляет большой интерес для организации работы по профессиональной ориентации в нашей стране, поскольку, как констатируют исследователи, «образование в Германии более разностороннее, оно дает больше возможностей выбора профессий» [12, с. 196].

Довузовской подготовке будущих студентов, направленной на формирование инженерного мышления, посвящена статья Н. Н. Савельевой и М. В. Шалаевой. По их мнению, дефицит инженерно-технических кадров, который в России составляет около 40%, вызван нарастающими темпами научно-технического прогресса и особенностями рынка труда современного постиндустриального общества, такими как мобильность, гибкие формы занятости, непрерывность профессионального обучения и др. [13]. Авторы предлагают проводить на занятиях по дополнительному образованию проориентационную работу для молодежи, стимулирующую развитие инженерного мышления, а также организовывать экскурсии на промышленные предприятия. Это обеспечивает поступление значительного числа выпускников школ в вузы на технические специальности.

Рассматривая психологические аспекты профессиональных ориентаций обучающихся, Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова и Н. О. Садовникова отмечают необходимость актуализации психологического потенциала человека для формирования аксиологического (ценностного) отношения к профессии путем развития «таких метапрофессиональных качеств, как ответственность за свое профессиональное становление, толерантность к любым видам труда, мотивация достижения успеха, проспектированные способности (способности проектирования траектории профессионального развития), ассертивность как чувство уверенности в своих профессиональных возможностях и др.» [14, с. 4].

В. В. Ретивина анализирует базовые мировоззренческие установки студенческой молодежи с целью установления места и роли ценностей труда в их структуре [15, с. 58]. Центральное место в этом исследовании занимает отношение студентов к приобретаемой профессии. «По данным опроса, студенты показывают достаточно высокую заинтересованность в выбранной специальности (67,1% считают ее интересной и планируют в дальнейшем связать с ней свою жизнь)» [15, с. 59]. Согласно результатам данной работы, только 8,1% опрошенных убеждены, что выбранная профессия является их призванием. Пятая часть студентов относится к своей профессии нейтрально, а 4% вообще утратили к ней всякий интерес [Там же].

Значимый вклад в современную теорию профессионального самоопределения учащейся молодежи в ситуации перехода страны к рыночной экономике внесли В. И. Блинов [16], Н. С. Пряжников [17] и С. Н. Чистякова [18; с. 2–9], в работах которых обсуждаются проблемы выбора профессии и профессионального становления молодежи в социальном, психологическом, экономическом аспектах в сложных условиях трансфор-

мации российского общества. В. И. Блинов, Е. Ю. Есенина, И. С. Сергеев развивают концепцию цифрового профессионального образования и обучения [19].

Педагогическая составляющая процесса профессионального самоопределения заключается в том, чтобы личность усваивала профессиональные ценности и потребности рынка труда как субъективно значимые. Они должны стать устойчивыми ориентирами развития личности, определяющими ее поведение, цели и содержание деятельности. Вместе с тем налицо неоднозначность отношения современных студентов к получаемому образованию, несоответствие профподготовки реалиям дальнейшей профессиональной трудовой деятельности.

Сложившиеся ценностные ориентации – показатель зрелости личности, индикатор меры ее социализации. Обзор литературы показывает, что изучению проблем, связанных с ценностными ориентациями молодого поколения при выборе профессии, уделяется большое внимание. Однако малоизученными остаются тема вхождения в профессию, тенденции изменения ценностных отношений будущих специалистов к своей работе в процессе профессионального образования в высших и средних профессиональных учебных заведениях. Между тем аксиологический аспект как фактор детерминации и регулирования закономерностей формирования и переосмысления молодыми людьми ценностных ориентаций имеет большое значение для понимания современных процессов их социализации и профессионального самоопределения.

Материалы и методы

В 2004–2018 гг. социологической лабораторией Уральского государственного горного университета (УГГУ) осуществлялось исследование ценностных и профессиональных ориентаций студентов УГГУ и Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (УИУ РАНХиГС).

Исходными методологическими принципами выступили аксиологический и деятельностный подходы, позволившие выявить влияние ценностных ориентаций на профессиональное самоопределение. Исследовательская работа проводилась с помощью методов наблюдения и массового анкетного опроса на тему «Профессионально-ценностные ориентации». В 2018 г. участниками опроса стали 606 студентов очного отделения УГГУ и УИУ РАНХиГС, сведения о которых представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сведения об участниках опроса

Table 1

Information about the students, who participated in the survey

Показатель		УГГУ	УИУ РАНХиГС	Итого
Численность студентов	чел.	405	201	606
	%	66,8	33,2	100
Пол	мужской	202 чел.	52 чел.	42,0%
	женский	201 чел.	149 чел.	58,0%
Форма обучения	бюджетная, %	63,0	30,5	52,1
	платная, оплачивают родители, %	28,9	63,1	40,0
	платная, оплачивается самостоятельно, %	5,4	5,0	5,4
	платная, оплачивает организация, %	2,7	1,4	2,5
Успеваемость за последний семестр	3–3,5 балла, %	24,2	18,0	22,0
	4–4,5 балла, %	52,9	54,8	54,0
	5 баллов, %	22,9	27,2	24,0

49,4% опрошенных осваивали технические специальности, 43,2% – профессии гуманитарного и социального профиля. Каждый второй до поступления в вуз уже имел опыт работы; только 48,4% студентов не совмещали учебу с трудовой занятостью (рис. 1).

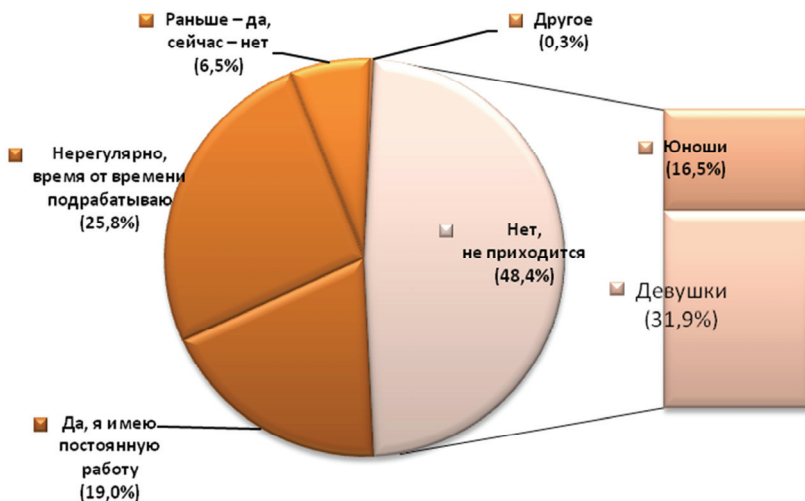

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Приходится ли Вам совмещать работу и учебу?»

Fig. 1. Distribution of responses to the question "Do you have to combine work and studies?"

Результаты исследования

Одной из отличительных особенностей нашего времени, как уже говорилось, является формирование профессиональных ценностей и ориентаций молодежи в условиях рыночных отношений. Проведенное нами исследование показало, что молодое поколение утратило структурную однородность, свойственную советскому периоду, когда молодежная политика государства сводилась к преодолению социальных различий между классами, а особое внимание уделялось вопросам единства целей разных групп молодежи.

При анализе общемировоззренческих оснований самоопределения студенчества использовалась методика ценностных ориентаций М. Рокича, прежде всего предложенные им классификации терминальных и инструментальных ценностей [20]. Эти идеи получили развитие в работах М. З. Гарвановой и И. Г. Гарванова [21, с. 6–8]. Терминальные ценности – это убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться (ценности-цели), а инструментальные – в том, что какой-то образ действия или свойство личности являются предпочтительными в любой ситуации (ценности-средства). Данные о ценностях-целях респондентов представлены в табл. 2.

Достижение материальной обеспеченности является приоритетной задачей для 64,1% студентов УГТУ и для 51,3% опрошенных из УИУ РАНХиГС. 58,2% обучающихся в Институте управления придают значение самообразованию, практически каждый второй мечтает о счастливой семейной жизни и стремится к любви. Наряду с финансовым благополучием и необходимостью саморазвития молодежь дорожит общением со своими друзьями и ориентирована на поиск интересной работы. Для трети студентов важно чувство уверенности в себе, а для четверти – сопричастность жизненной мудрости. Каждый пятый стремится к удовольствиям, или к творчеству, или к полному использованию своих возможностей, сил и способностей в социальной жизни. О счастье других людей думают единицы.

Интерес представляет анализ соотношения ценностей профессиональной самореализации и личных способностей и жизненных ориентаций личности. В обозначенных аксиологических границах могут быть осмыслены все основополагающие стороны студенческой жизнедеятельности, что позволяет воссоздать достаточно объективную картину аксиологических ориентаций студентов.

Наибольшее значение современная молодежь придает конкретным ценностям. Разница в их приоритетности практически нивелируется, если отталкиваться от усредненных показателей. 55,7% опрошенных ориен-

тированы на счастливую семейную жизнь. Важность профессиональной самореализации незначительно превосходит вес абстрактных ценностей.

Таблица 2

Ценности, которыми руководствуются участники исследования

Table 2

The values, which the respondents are guided by

№	Ценности	Число ответов	% от числа ответов	% от числа опрошенных
1.	Материально обеспеченная жизнь	362	12,9	59,8
2.	Саморазвитие	348	12,4	57,5
3.	Физическое и психическое здоровье	265	9,5	43,8
4.	Счастливая семейная жизнь	264	9,4	43,6
5.	Наличие хороших и верных друзей	261	9,3	43,1
6.	Интересная работа	255	9,1	42,2
7.	Любовь	227	8,1	37,5
8.	Уверенность в себе	202	7,2	33,4
9.	Жизненная мудрость	165	5,9	27,3
10.	Удовольствия	125	4,5	20,7
11.	Творчество	109	3,9	18,0
12.	Полное использование своих возможностей, сил и способностей в жизни	101	3,6	16,7
13.	Общественное признание, уважение окружающих, коллектива, коллег	82	2,9	13,6
14.	Счастье других	36	1,3	6,0
	Итого	2802	100,0	463,2*

* Здесь и далее сумма превышает 100%, поскольку один опрошенный мог дать несколько ответов одновременно (в данном случае – не более пяти).

Особого внимания заслуживает формируемая посредством инструментальных ценностей совокупность мотивов, которыми руководствуется молодежь в своих поступках. Эти ценности выявлялись с помощью анализа представлений студентов об успешном человеке, о внешних и содержательных сторонах его поведения, о способах достижения целей (табл. 3).

По мнению 56,7% респондентов, успешный человек, прежде всего, должен быть образованным. Каждый второй считает, что ответственность, чувство долга и умение держать свое слово являются качествами такого человека. Немногим меньше число опрошенных придает значение

аккуратности, порядку в вещах, четкости в ведении дел, умениям принимать обдуманые решения и не отступать перед трудностями, твердости воли.

Таблица 3

Ценности-средства в ракурсе представлений студентов о качествах успешного человека

Table 3

Values-means in the perspective of students' perceptions of the qualities of a successful person

№	Ценности	Число ответов	% от числа ответов	% от числа опрошенных
1.	Образованность, широта знаний	343	11,9	57,0
2.	Ответственность, чувство долга и умение держать свое слово	323	11,2	53,6
3.	Аккуратность, порядок в вещах, четкость в ведении дел	272	9,5	45,2
4.	Рациональность, умение принимать обдуманые решения	268	9,3	44,5
5.	Твердость воли, способность не отступать перед трудностями	266	9,3	44,2
6.	Самостоятельность	251	8,7	41,7
7.	Хорошие манеры, умение вести себя в соответствии с нормами культуры поведения	240	8,4	39,9
8.	Трудолюбие	237	8,3	39,4
9.	Умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи	226	7,9	37,5
10.	Честность, правдивость, искренность	148	5,2	24,6
11.	Жизнерадостность	116	4,0	19,3
12.	Сдержанность	87	3,0	14,4
13.	Терпимость, умение прощать другим их ошибки и заблуждения	71	2,5	11,8
14.	Чуткость, заботливость	24	0,8	4,0
Итого		2872	100,0	477,1*

* Опрошенный мог дать не более пяти ответов.

Для 41,7% молодежи критерием успеха остается самостоятельность. Каждый третий отметил важность хороших манер (39,9%), трудолюбия

(39,4%), понимания чужой точки зрения (37,5%). Четверть студентов ориентирована на сопутствующие успеху честность, правдивость и искренность. Согласно мнению немногих опрошенных, если человек не обладает сдержанностью и терпимостью или умением прощать другим их ошибки и заблуждения, то он вряд ли станет успешным. В наименьшей степени в сознании молодежи достижение успеха согласуется с чуткостью и способностью заботиться о других (4,0%).

Представленный в табл. 3 перечень инструментальных ценностей можно разделить на несколько групп. Лидирующая позиция принадлежит ценностям дела (48,2%), на втором месте оказались этические ценности (30,9%), на третьем – ценности общения (20,9%).

Выявленная мировоззренческая динамика конкретизируется при сравнении показателей по группам ценностей самоутверждения (38,2%) и отношения к другим людям (19,4%). Она дополняется тем, что в студенческой среде индивидуалистические (27,3%) и конформистские ценности (19,3%) существенно более значимы, чем альтруистические установки, и являются определяющими на пути профессионального самоопределения студенческой молодежи.

Необходимо также принимать во внимание, что часть молодежи ориентируется прежде всего на получение высшего образования, и только затем – на выбор трудовой сферы. В основе такой мотивации представление о том, что высшее образование станет предпосылкой для достижения высокого социального статуса и обеспечит высокий уровень благосостояния.

Наши выводы совпадают с данными других авторов. Г. Ф. Шафранов-Куцев и С. Н. Толстогузов по результатам исследования в Тюменском регионе констатируют: «Образовательная мотивация выступает в качестве движущей силы, заставляющей молодого человека продвигаться вверх по социальной лестнице, определяющей стремление занять в обществе более выгодную социальную нишу как с точки зрения профессионального развития и реализации своих интеллектуальных устремлений, так и в плане финансовой успешности карьеры» [22, с. 122].

В. В. Ретивина также отмечает: «Учеба в вузе рассматривается молодыми людьми как способ повышения своего социального статуса, поскольку наличие диплома о высшем образовании значительно расширяет возможности будущего трудоустройства» [14, с. 59].

Сконструированная ценностная картина и соответствующее ей миропонимание являются фундаментом самоопределения современной мо-

лодежи. Наряду с этим характер профессионально-ценностных ориентаций студентов изучался с учетом

- степени осознанности профессионального выбора, о которой можно судить по приверженности избранной специальности и мотивации ее предпочтения;

- отношения к избранной специальности, которое соотносилось с личной и общественной оценкой ее престижности и востребованности на российском рынке труда, степенью удовлетворенности сделанным выбором, отсутствием / наличием желания его изменить, для работающих – взаимосвязью работы с получаемой специальностью;

- их представлений о будущей профессии, которые проявлялись через определение наиболее значимых ее составляющих и тех ограничений, на которые они готовы ради реализации профессиональных планов.

Почти каждый второй выбрал профессию еще в школе. Одна треть (36,3%) приняла случайное решение перед самым поступлением в вуз (рис. 2). Необдуманность впоследствии привела многих к сомнению в правильности сделанного выбора, внутренней неудовлетворенности и, как следствие – к желанию сменить получаемую специальность.

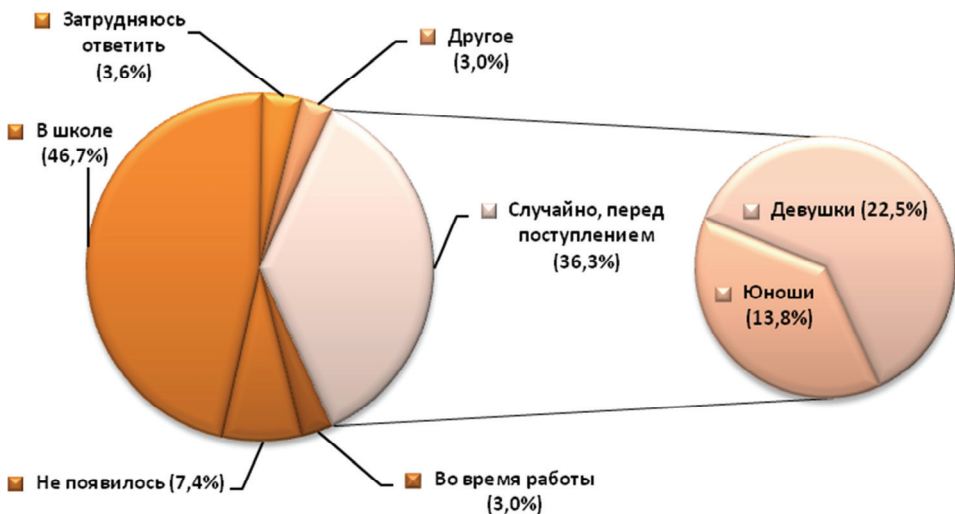

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Когда у Вас появилось желание получить определенную профессию?»

Fig. 2. Distribution of responses to the question “When did you get the desire to get a certain profession?”

Для 30,6% опрошенных студентов критерием выбора была популярность профессии, каждый пятый студент сделал его по настоянию родителей. Соотношение этих и других причин, повлиявших на профессиональное самоопределение, показано в табл. 4.

Таблица 4

Факторы влияния на выбор профессии

Table 4

Factors of influence on profession choice

№	Факторы	% от числа ответов	% от числа опрошенных
1.	Интересная работа	29,0	53,2
2.	Популярность профессии	16,7	30,6
3.	Интересовало лишь поступление в вуз, вне зависимости от специальности	11,3	20,7
4.	Настояния родителей	11,1	20,3
5.	Творческий характер профессии	8,9	16,4
6.	Возможность перемены места жительства	6,9	12,7
7.	Друзья/знакомые поступали на эту же специальность	6,8	12,4
8.	Средства массовой информации	3,4	6,3
9.	Возможность продолжить семейную династию	2,7	5,0
10.	Другое	3,2	5,8
	Итого	100,0	183,4*

*Один опрошенный мог дать не более трех ответов.

О положительном отношении студентов к выбранной специальности говорит их общая удовлетворенность обучением (рис. 3). Число девушек, недовольных или скорее недовольных своей профессиональной подготовкой, в два раза превысило число таких юношей.

Две трети опрошенных (67,5%) выразили желание продолжать обучение по избранной профессии. Не имели такого намерения только 15,6% студентов, что в основном объясняется разочарованием в своем выборе и возникновением интереса к другой специальности. В 17% случаев на желание сменить профессию повлияло трудное материальное положение, а в 20% – сложности в обучении.

Каждый третий студент положительно настроен в отношении дальнейшей профессиональной самореализации. Столько же респондентов еще не решили, насколько их будущая трудовая деятельность будет соответствовать осваиваемому направлению подготовки, 43,2% опрошенных

намерены работать по специальности, 20,0% готовы трудиться в любой сфере, другие находятся в стадии размышления.

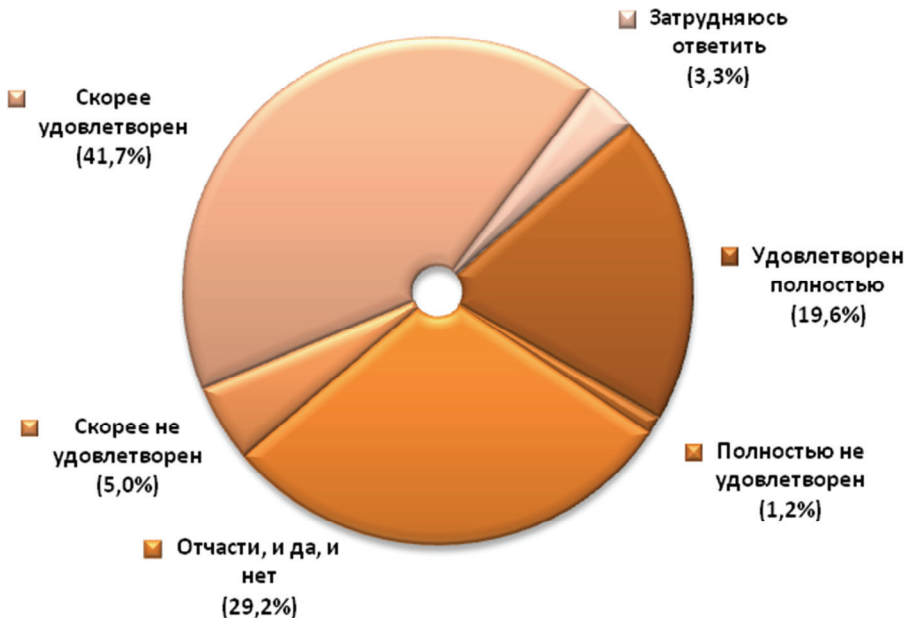

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы выбранной специальностью?»

Fig. 3. Distribution of responses to the question "Are you satisfied with your chosen specialty?"

Исследование показало, что студенты понимают социальную роль профессии, профессиональных групп и профессионалов в обществе. В свое время Т. Парсонс выделил три критерия определения профессиональной роли: 1) специальная подготовка, обучение, которое сопровождается соответствующими способами контроля образования; 2) наличие компетенций и навыков использования полученных профессиональных знаний; 3) уверенность, что знания и компетенции применяются в интересах всего общества [23, р. 536–547]. Многие из студентов намерены после окончания вуза открыть собственное дело, т. е. стать предпринимателями (53,5%), а около трети – получить вторую профессию (36,4%). Приведенные в табл. 5 показатели в целом согласуются с общемировоззренческими ценностными ориентациями молодежи.

Сведения об оценке студентами престижа получаемой профессии и ее востребованности на российском рынке труда представлены на рис. 4 и в табл. 6. В основном этот показатель получил высокие оценки,

но далеко не во всех случаях они коррелируют с удовлетворенностью выбранной специальностью.

Таблица 5
Распределение ответов на вопрос «Чем бы Вы еще хотели заниматься после окончания вуза помимо работы?»

Table 5
Distribution of responses to the question “What else would you like to do after graduation in addition to work?”

№	Планы молодежи после окончания вуза	% от числа ответов	% от числа опрошенных
1.	Открыть свое дело	33,1	53,5
2.	Получить второе образование	22,5	36,4
3.	Уехать учиться или работать за границу	15,3	24,7
4.	Посвятить себя дому, семье	14,0	22,7
5.	Участвовать в общественной, политической жизни	6,3	10,3
6.	Заниматься наукой	2,2	3,5
7.	Другое	2,7	4,3
8.	Затрудняюсь ответить	3,9	6,3
Итого		100,0	161,7*

*Один опрошенный мог дать не более двух ответов.

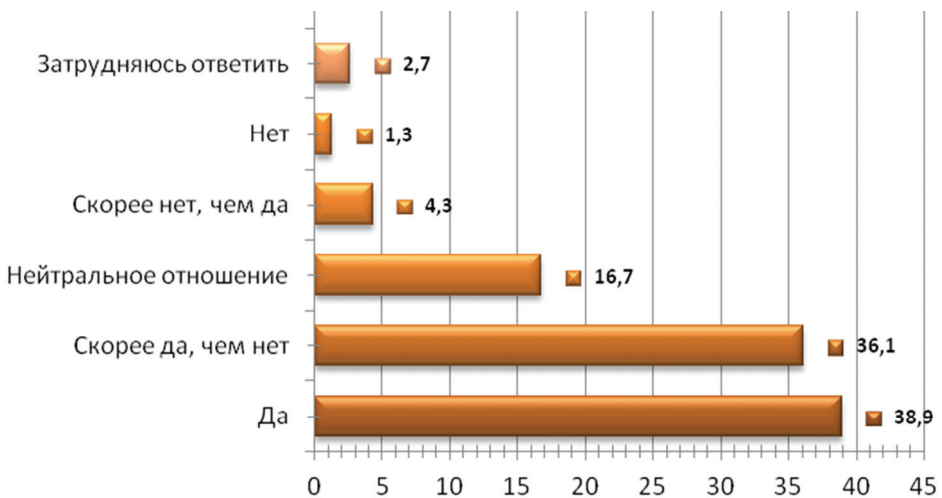

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы престижной осваиваемую специальность?», %

Fig. 4. Distribution of responses to the question “Do you consider the specialty you are studying prestigious?”, %

Среднее значение общественной оценки престижности избранной студентами профессии в нашем случае составило 7,5 балла.

Три четверти опрошенных в качестве основного критерия престижности специальности указали высокую оплату, 59,6% – степень ее востребованности на рынке труда.

Следующим значимым критерием оказался высокий социальный статус. Избранную профессию считают востребованной на российском рынке труда более чем две трети респондентов.

В тройку обладателей наиболее престижных профессий студенты включили врачей (33,4%), инженеров (22,9%) и юристов (19,6%). За ними последовали предприниматели (14,3%), государственные служащие (11,9%), IT-специалисты (10,6%) и менеджеры (9,5%).

Таблица 6

Критерии престижности профессии

Table 6

Criteria for assessing the prestige of the profession

№	Критерии престижности профессии	Число ответов	% от числа ответов	% от числа опрошенных
1.	Высокая оплата труда	459	28,9	76,4
2	Востребованность на рынке труда	358	22,6	59,6
3.	Профессия придает высокий социальный статус	216	13,6	35,9
4.	Работа сложная, требующая высокой квалификации	200	12,6	33,3
5.	Комфортность условий труда	137	8,7	22,8
6.	Широкая распространенность профессии	103	6,5	17,1
7.	Творческий характер труда	56	3,5	9,3
8.	Мода на данный вид деятельности	46	2,9	7,7
9.	Другое	2	0,1	0,3
10.	Затрудняюсь ответить	9	0,6	1,5
Итого		1586	100,0	263,9*

*Один опрошенный мог дать не более трех ответов.

Данные о наиболее значимых условиях будущей работы содержатся в табл. 7. Высокий престиж профессии, признаваемый одним из значимых критериев будущей работы, оказался важным только для 12,5% студентов. При этом возможность получения высокого дохода осталась приоритетной для 62,3% студенческой молодежи. Перспектива сделать карьеру интересует 39,5% респондентов, 31,3% указали на необходимость соответствия будущей профессии

их способностям и умениям. Каждый четвертый ориентирован на возможность посредством работы как можно полнее реализовать свой личный потенциал (25,2%), на достижение большей самостоятельности и независимости (24,2%). Каждый пятый хотел бы быть полезным людям. Столько же респондентов указали на значимость творческого характера будущей профессии. О необходимости хорошего дружеского коллектива на работе и возможности достижения признания благодаря профессиональной деятельности серьезно задумывается каждый шестой студент. Среди стремящихся к признанию вдвое меньше тех, кто учится на бюджете, а число гуманитариев почти в два раза превышает число представителей технических специальностей. Заинтересованы в том, чтобы работа была связана с современными технологиями, 11,2% студентов, большинство из них обучаются на бюджетной основе в УГТУ.

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Что для Вас наиболее значимо в будущей работе?»

Table 7

Distribution of responses to the question “What is most significant for you in your future work?”

№	Наиболее значимые условия будущей работы	Число ответов	% от числа ответов	% от числа опрошенных
1.	Возможность получать высокие доходы	374	22,3	62,3
2.	Возможность занять высокий пост, сделать карьеру	237	14,1	39,5
3.	Соответствие будущей профессии Вашим способностям и умениям	188	11,2	31,3
4.	Возможность полнее реализовать свой потенциал	151	9,0	25,2
5.	Самостоятельность, независимость	146	8,7	24,3
6.	Возможность принести пользу людям	127	7,6	21,2
7.	Творческий характер работы	117	7,0	19,5
8.	Хороший дружный коллектив	94	5,6	15,7
9.	Возможность достичь признания, уважения	93	5,5	15,5
10.	Высокий престиж профессии	77	4,6	12,8
11.	Связь с современными технологиями	67	4,0	11,1
12.	Другое	8	0,4	1,3
	Итого	1679	100,0	279,9*

* Один опрошенный мог дать не более трех ответов.

Прагматизм, проявленный студентами при анализе элементов будущей профессии, подтверждает утверждение П. А. Сорокина о том, что профессионально-ценностные ориентации молодежи являются частью чувственно-сенситивной картины миропонимания [24, с. 61–66, 129–145]. Аналогичная ситуация обнаружилась при определении ценностного характера ограничений, на которые готовы будущие специалисты ради реализации своих профессиональных планов. Ограничения в основном касаются личной жизни (табл. 8).

Таблица 8

Ограничения, к которым готовы респонденты ради реализации своих профессиональных планов

Table 8

The limitations, which the respondents are ready to take to realise their professional plans

№	Ограничения, к которым готовы респонденты ради реализации своих профессиональных планов	Число ответов	% от числа ответов	% от числа опрошенных
1.	Переехать в другой город	373	28,2	62,1
2.	Иметь ненормированный график работы	262	19,8	43,6
3.	Работать в организации со строгой регламентацией	174	13,2	29,0
4.	Отказывать себе в отдыхе, развлечениях	112	8,5	18,6
5.	Откладывать создание семьи	88	6,7	14,6
6.	Откладывать рождение ребенка	84	6,4	14,0
7.	Выполнять работу ниже полученной квалификации	82	6,2	13,6
8.	Не готов(а) на жертвы, ограничения	50	3,8	8,3
9.	Ограничить общение с друзьями	48	3,6	8,0
10.	Рисковать здоровьем, работать на вредном производстве	41	3,1	6,8
11.	Другое	7	0,5	1,2
Итого		1321	100,0	219,8*

*Один опрошенный мог дать не более трех ответов.

Не склонны идти на какие-либо жертвы или самоограничения ради работы 8,3% молодых людей. Немногие ради достижения профессиональных планов готовы поступиться своим здоровьем и общением с друзьями. Значимыми в шкале жизненных приоритетов, особенно для девушек, яв-

ляются такие личные ценности, как создание семьи и рождение ребенка. Часть респондентов указала на готовность пожертвовать отдыхом и развлечениями, а также допустила возможность работы в организации со строгой регламентацией. Почти каждый второй студент нормально относится к ненормированному рабочему дню. Ради работы большая часть респондентов согласна сменить место жительства. Заметим, что 64,9% участников опроса не являлись уроженцами Екатеринбурга, что говорит об увеличении территориальной мобильности современной молодежи.

Исследование показало, что молодые люди хорошо понимают связь реализации личных интересов с потребностями общества и рынка труда. Это отмечают и другие авторы: «Выбор <...> профессии и занятия в сфере общественного производства целесообразно рассматривать в контексте важнейшей социологической проблемы социально-экономических взаимодействий, связанных с рынками образования и труда» [25, с. 121].

На профессиональное самоопределение влияют перспективы трудоустройства студенческой молодежи (см. рис. 2), наличие взаимосвязи работы с получаемой специальностью. Трудовая занятость студентов, согласно результатам нашего исследования, в лучшем случае косвенно связана с получаемой специальностью, в основном же такая связь отсутствует. Средний порог успеваемости работающих респондентов уступает показателям образовательной подготовки нетрудоустроенных студентов. При этом нельзя не признать, что в некоторых случаях трудоустройство играет положительную роль в становлении социальной зрелости молодежи и способствует ее профессионально-ценностному самоопределению.

Обсуждение и заключения

Согласно результатам опроса, половина респондентов выбрала профессию осознанно, но выбор каждого третьего носил произвольно-стихийный характер (36,3%). Отношение студентов к получаемой профессии в целом положительное: 61,7% из них удовлетворены своим выбором, а 29,1% удовлетворены лишь отчасти, что коррелирует с показателями их общей удовлетворенности обучением в вузе. Каждый шестой выразил желание сменить специальность (15,6%), что в основном объясняется утратой интереса к профессии.

Половина респондентов намерена работать по своей специальности, каждый пятый готов к любой трудовой занятости, для трети молодежи вопрос о связи работы с получаемым образованием остается неразрешенным. Будущую профессиональную деятельность 62,3% студентов рассматривают как источник высокого дохода. Большое значение придается со-

циальному статусу профессии и сопутствующим возможностям занять высокий пост и сделать карьеру, а также необходимости ее соответствия индивидуальным способностям и умениям (39,5% опрошенных). Каждый четвертый надеется на то, что трудовая активность поможет ему реализовать свой потенциал.

Мы затронули далеко не все ключевые проблемы выбора профессий и профессионального самоопределения молодежи в современном обществе. В мире происходит настоящая революция в области трудовой занятости населения. Всё большую актуальность приобретает исследование профессий, возникающих вследствие развития высоких технологий. Последние вызывают формирование новых профессиональных культур и профессиональной этики, отвечающих новым ценностям общества массового потребления, в котором прогрессирует распространение автоматизации и роботизации. Часто встречающиеся рассуждения об «умирании профессий» не в полной мере отражают реалии современного мира, в котором наряду с рождением новых форм занятости происходят также реабилитация традиционных и формирование гибридных профессий. Эти процессы оказываются на перекрестке взаимодействия организационной структуры и профессиональных культур. Нам представляется, что актуальность исследования этих проблем будет постоянно возрастать.

Таким образом, ценности личной жизни формируют мотивационную сферу молодежи и определяют выбор профессии. Успешное профессиональное самоопределение, сбалансированное гармоничное сочетание личных и профессиональных интересов выступают важнейшими условиями социализации человека в трансформируемом российском обществе. В этой связи поиск пути профессионального самоопределения личности выступает важным условием построения успешной жизненной траектории.

Список использованных источников

1. Косинцева Т. Д., Колтунова А. А. Жизненный мир российской студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 2 (53). С. 76–82.
2. Семенов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования. 2007. № 4. С. 37–43.
3. Довейко А. Б. Образовательные ориентации вузовской молодежи в условиях рынка // Высшее образование в России. 2006. № 5. С. 37–44.
4. Стегний В. Н., Курбатова Л. Н. Социальный портрет современного студенчества // Высшее образование в России. 2010. № 2. С. 57–63.
5. Мансуров В. А., Юрченко О. В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8. С. 36–46.

6. Spenser H. *The Principles of Sociology*. Abridged by Stanislav Andreski. London: Macmillan, 1969. 821 p.
7. Вебер М. Наука как призвание и профессия. Избранные произведения. Москва: Прогресс, 1990. С. 707–735.
8. Parsons T. Professions. *International Encyclopedia of the Social Sciences*. New York: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. P. 530–544.
9. Gelmez O. S. O., Hatiboglu B., Öngen C. Pathways from personal towards professional values: Structured small-group work with social work students // *Education as Change*. 2019. Vol. 23. DOI: 10.25159/1947–9417/4418
10. Nylen A., Daniels M., Pears A., Cajander A., McDermott R., Isomottonen V. Why are We Here? The Educational Value Model (EVM) as a Framework to Investigate the Role of Students' Professional Identity Development (Conference Paper) // *Proceedings of the 48th Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE) Frontiers in education conference 2018 (FIE 2018): fostering innovation through diversity*. San Jose, USA; 2018. Piscataway: IEEE [online]. DOI: <https://doi.org/10.1109/fie.2018.8659055>
11. Стендинг Г. Прекариат: новый опасный класс. Москва: Ad Marginem, 2014. 328 с.
12. Палянова М. П., Пахомова Е. А. и др. Профессиональное самоопределение обучающихся в условиях рынка труда в системе образования Германии // *Сибирский педагогический журнал*. 2014. № 1. С. 192–197.
13. Saveleva N. N., Shalaeva M. V. Experience of school and higher school integration: Formation of engineering thinking by pupils // *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 2018. Vol. 9. P. 1832–1839.
14. Зеер Э. Ф., Павлова А. М. и др. Основы профориентологии. Москва: Машиностроение, 2016. 160 с.
15. Ретивина В. В. Трудовые ценности и установки современной студенческой молодежи // *Высшее образование в России*. 2019. Т. 29, № 1. С. 57–63. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869–3617–2019–28–1–57–63>
16. Блинов В. И. и др. Методика профессионального обучения. Москва: Юрайт, 2019. 219 с.
17. Пряжников Н. С. Профессиональное самоопределение. Теория и практика. Москва: Academia, 2008. 320 с.
18. Чистякова С. Н. Профессиональное самоопределение: современный аспект // *Профессиональное образование. Столица*. 2015. № 6. С. 2–7.
19. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Основные идеи дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. Москва: Перо, 2019. 24 с.
20. Rokeach M. *The nature of human values*. New York, 1973. 438 p.
21. Гарванова М. З., Гарванов И. Г. Исследование ценностей в современной психологии // *Современная психология: материалы III Международной научной конференции*. Казань, октябрь 2014 г. Казань: Бук, 2014. С. 6–8.
22. Шафранов-Кудев Г. Ф., Толстогузов С. Н. Профориентационные практики вуза. Монография. Москва: Логос, 2014. 196 с.
23. Parsons T. Professions: *International Encyclopedia of the Social Sciences*. New York: The Macmillan Company & The Free Press., 1968. P. 536–547.
24. Сорокин П. А. Социокультурная динамика. Москва: Директ-Медиа, 2007. 344 с.

25. Миронов М. П., Павлов Б. С., Попов В. Г. Выбор и освоение профессии риска как социологическая проблема. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, УрАГС, 2006. 233 с.

References

1. Kosintseva T. D., Koltunova A. A. The life-world of the Russian student's youth. *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika = News of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Policy*. 2017; 2 (53): 76–82. (In Russ.)
2. Semenov V. E. Value orientations of modern youth. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2007; 4: 37–43. (In Russ.)
3. Doveiko A. B. Educational orientations of university youth in the market conditions. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2006; 5: 37–44. (In Russ.)
4. Stegny V. N., Kurbatova L. N. Social portrait of modern students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2010; 2: 57–63. (In Russ.)
5. Mansurov V. A., Yurchenko O. V. Sociology of professions. History, methodology and practice of research. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2009; 8: 36–46. (In Russ.)
6. Spencer H. The principles of sociology. Abridged by Stanislaw Andreski. London: Macmillan; 1969. 821 p.
7. Weber M. Nauka kak prizvanie i professija. Izbrannye proizvedeniya = Science as a vocation and profession. Selected works. Translated by P. P. Gaydenko, A. F. Filippov. Moscow: Progress; 1990. p. 707–735. (In Russ.)
8. Parsons T. Professions. International encyclopedia of the social sciences. New York: The Macmillan Company & The Free Press; 1968. p. 530–544.
9. Gelmez O. S. O., Hatiboglu B., Öngen C. Pathways from personal towards professional values: Structured small-group work with social work students. *Education as Change*. 2019; 23: DOI: 10.25159/1947–9417/4418
10. Nylen A., Daniels M., Pears A., Cajander A., McDermott R., Isomottonen V. Why are we here? The Educational Value Model (EVM) as a Framework to Investigate the Role of Students' Professional Identity Development (Conference Paper). In: *Proceedings of the 48th Institute of Electrical and Electronics Engineers (IEEE) Frontiers in Education Conference 2018 (FIE 2018): Fostering Innovation through Diversity; 2018*; San Jose, USA. Piscataway: IEEE; 2018. DOI: <https://doi.org/10.1109/fie.2018.8659055>
11. Standings G. Prekariat: novyj opasnyj klass = The Precariat: The new dangerous class. Moscow: Publishing House Ad Marginem; 2014. 328 p. (In Russ.)
12. Palyanova M. P., Pakhomova E. A., et al. Professional self-determination of students on the labour market in the German education system. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian Teachers' Journal*. 2014; 1: 192–197. (In Russ.)
13. Saveleva N. N., Shalaeva M. V. Experience of school and higher school integration: Formation of engineering thinking by pupils. *International Journal of Civil Engineering and Technology*. 2018; 9: 1832–1839.
14. Seer E. F., Pavlova A. M., et al. Osnovy proforientologii = The basics of professional science. Moscow: Publishing House Mashinostroenie; 2016. 160 p. (In Russ.)

15. Retivina V. V. Labor values and installations of modern student youth. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. 2019; 29 (1): 57–63. DOI: 10.31992/0869–3617–2019–28–1–57–63

16. Blinov V. I., et al. Metodika professional'nogo obuchenija = The method of vocational training. Moscow: Publishing House Jurajt; 2019. 219 p. (In Russ.)

17. Pryazhnikov N. S. Professional'noe samoopredelenie. Teorija i praktika = Professional self-determination. Theory and practice. Moscow: Publishing House Academia; 2008. 320 p. (In Russ.)

18. Chistyakova S. N. Professional self-determination: The modern aspect. *Professional'noe obrazovanie. Stolica = Professional Education. Capital*. 2015; 6: 2–7. (In Russ.)

19. Blinov V. I., Yesenine E. Y., Sergejev I. S. Osnovnye idei didakticheskoj koncepcii cifrovogo professional'nogo obrazovanija i obuchenija = Basic ideas of didactic concept of digital vocational education and training. Moscow: Publishing House Pero; 2019. 24 p. (In Russ.)

20. Rokeach M. The nature of human values. New York; 1973. 438 p.

21. Garvanova M. S., Garvanov I. G. Study of values in modern psychology. In: *Sovremennaja psihologija: materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii = Modern Psychology. Proceedings of the III International Scientific Conference*; 2014 Oct; Kazan. Kazan: Publishing House Buk; 2014. p. 6–8. (In Russ.)

22. Shafranov-Kutsev G. F., Tolstoguzov S. N. Proforientacionnye praktiki vuza = Professional orientation practices of the university. Moscow: Publishing House Logos; 2014. 196 p.

23. Parsons T. Professions: International encyclopedia of the social sciences. New York: The Macmillan Company & The Free Press; 1968. p. 536–547.

24. Sorokin P. A. Sociokul'turnaja dinamika = Sociocultural dynamics. Moscow: Publishing House Direkt-Media; 2007. 344 p.

25. Mironov M. P., Pavlov B. S., Popov V. G. Vybor i osvoenie professii riska kak sociologicheskaja problema = Choosing and mastering the profession of risk as a co-social problem. Ekaterinburg: Institute of Economics of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Ural Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration; 2006. 233 p.

Информация об авторах:

Кох Иван Адамович – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Researcher ID 532417; Екатеринбург, Россия. E-mail: kia4@mail.ru

Орлов Владимир Анатольевич – соискатель Уральского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; ORCID 0000–0002–0667–9443, Researcher ID 532417; Екатеринбург, Россия: orlov-nt@mail.ru

Вклад соавторов. Оба соавтора внесли примерно равный вклад. В. А. Орлов в основном занимался эмпирической частью, И. А. Кох – преимущественно теоретической частью, а также обобщением результатов исследования.

Статья поступила в редакцию 12.07.2019; принята в печать 11.12.2019.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Ivan A. Kokh – Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Sociology of Management, Ural Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration; Researcher ID 532417; Ekaterinburg, Russia. E-mail: kia4@mail.ru

Vladimir A. Orlov – PhD Student, Ural Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration; ORCID 0000-0002-0667-9443; Researcher ID 532417; Ekaterinburg, Russia. E-mail: orlov-nt@mail.ru

Contribution of the authors. Both authors made an approximately equal contribution. V. A. Orlov prepared the empirical part of the research; I. A. Koch prepared the theoretical part, as well as generalised the research results.

Received 12.07.2019; accepted for publication 11.12.2019.
The authors have read and approved the final manuscript.